

**О ЛОБАЧ-ЖУЧЕНКО М. Б. и ОЛИВ Е. С.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ЛОБАЧ-ЖУЧЕНКО Мария Борисовна. Родилась в 1901 (отец, Лобач-Жученко Борис Михайлович, инженер-механик флота; мать Лобач-Жученко Елизавета Николаевна). Окончила Ленинградский государственный университет, искусствовед. В июне 1927 — арестована в Ленинграде, позднее освобождена с ограничением проживания (-6). Поселилась в Тарусе.

ОЛИВ Елизавета Сергеевна, родилась в 1880 в Джапар-Коткуй Феодосийского уезда. Получила домашнее воспитание. С 1905 — фрейлина Великой княгини Марии Романовой. С 1914 — работала в Красном Кресте, с 1918 — проживала в имени сестры, Куракиной Софьи Сергеевны. В 1919 (?) — арестована там как заложница, освобождена через 2 недели. Переехала в Москву к сестре Софье, работала вышивальщицей в Союзе кустарных артелей. 18 сентября 1920 — арестована вместе с сестрой, в декабре освобождена¹. Весной 1928 — арестована за «антисоветскую деятельность», 8 июня приговорена к 3 годам ссылки в Казахстан. 22 июня по ходатайству ПОМПОЛИТа освобождена от ссылки с ограничением проживания (-6). Поселилась у сестры, Куракиной Софьи Сергеевны, в Тарусе Тульской области, работала в артели вышивальщиц.

В июне 1929 — в ПОМПОЛИТ обратилась за помощью Наталья Васильевна Поленова, вдова известного художника В. Д. Поленова².

<6 июня 1929>

*«Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна,*

Решаюсь опять обратиться к Вам с ходатайством о Вашем участии в судьбе двух томящихся в Тарусе-1. Это Марья Борисовна Лобач-Жученко и Елизавета Сергеевна Олив.

Первая отбыла уже $\frac{2}{3}$ своего изгнания –6, но теперь все-таки лишена возможности вернуться в свою семью и к своей работе по искусству, составлявшей суть ее жизни. Трудно видеть это молодое существо, томящимся в нашей захудалой Тарусе, одинокой, отрезанной от всего живого в лучшие годы жизни. Здоровье ее плохое; эти два года, прожитые в тяжелых материальных и нравственных условиях, сильно подорвали ее организм. Всякий раз, как вижу ее, сердце надрывается, как слабеет эта молодая жизнь.

Елизавета Сергеевна Олив человек уже немолодой, но совершенно надорванный физически и нравственно. Она совсем отрешилась от внешнего мира и только мечтает о трудовой жизни для скромного заработка, а здесь его нет, и приходится в буквальном смысле слова голодать.

Обе они, кроме того, очень встревожены тем, что Таруса переходит в Московский округ, и что им, минус 1, придется уезжать, неизвестно куда, при полном отсутствии материальных средств.

Мне столько раз приходилось видеть Ваше сердечное и глубоко справедливое отношение к подобным несчастным, что решаюсь замолвить за них слово.

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 314. С. 45.

² Письмо от имени Натальи Васильевны Поленовой написано рукой ее сына, Дмитрия Васильевича Поленова. Информация Н. Н. Грамолиной, директора Государственного музея-заповедника В. Д. Поленова.

Уважающая Вас

Н. Поленова.

Таруса Калужской губ<ернии>
Музей им. В. Д. Поленова»³.

На письме — две пометы:
«Заявл<ение>».
«В С<екретный> О<тдел>».

13 апреля 1933 — Елизавета Сергеевна Олив была арестована в Тарусе Тульской области «по подозрению в антисоветской агитации», 29 апреля освобождена, так как обвинение не подтвердилось. В 1937 — вновь арестована в Тарусе, 7 декабря 1937 — приговорена к ВМН и 21 декабря расстреляна⁴.

ЛОБАЧ-ЖУЧЕНКО Мария Борисовна благодаря ходатайству Помполита получила проживание без ограничений, вернулась в Ленинград и продолжила научную деятельность. Вышла замуж за Николая Николаевича Волкова, в семье — два сына Борис и Николай. В 1997 — скончалась.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 326. С. 248-249. Автограф.

⁴ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.